"Аааа!!! Не могу поверить, что я действительно это делаю!" Сарелла Сэнд закричала от изумления, когда дракон взлетел.

Джон усмехнулся, когда она крепко обняла его сзади, чтобы чувствовать себя в большей безопасности. «Я понимаю, что Вы имеете в виду. К настоящему времени я путешествовал изза Стены в Риверран и обратно на Север, но полет верхом на драконице, с которой я был связан, все еще кажется сюрреалистичным мне.

"Я могу представить!" — сказала она, весело хихикая и поворачивая голову, чтобы посмотреть на город внизу. «И о, так Ваш дракон — женщина? Приятно знать!» — добавила она, и Джону не пришлось оборачиваться, чтобы понять, что она ухмыляется.

Реакция Сэмвелла была гораздо более сдержанной, учитывая, что он просто повернул голову, чтобы проверить все вокруг, после громкого первоначального визга. Марвин, с другой стороны, не мог удержаться от смеха, торжествуя в своем тоне.

— Спасибо, мой король! — благоговейно сказал он. «Это было моей мечтой, сколько я себя помню».

«Пожалуйста», — ответил Джон, его настроение улучшилось.

Затем они замолчали, чтобы насладиться остальными достопримечательностями, учитывая, что они знали, что их путешествие будет коротким. Им понадобилась лишь пара минут в воздухе, чтобы пересечь залив и добраться до Дома Мандерли, начав с перелета через внешние дамбы.

Как только они оставили его позади, он намеренно призвал своего дракона лететь медленнее, чтобы его спутники могли наслаждаться путешествием немного дольше. И вот, в молчаливом благоговении, они оценили вид на город с высоты птичьего полета, исторически предназначенный для немногих. Прямо внизу Джон заметил несколько кораблей в гавани, а справа от него была крепость, которая не служила тюрьмой и называлась Логово Волка, если он правильно помнил историю своей семьи.

Что он и сделал, но молодой король все еще улыбался, увидев, что верные знаменосцы, которых приняли его предки-Старки, на протяжении веков превратили дарованную им землю в процветающий город. Север извлек большую выгоду из Белой Гавани и семьи, которая ею правит.

«О, так это знаменитые статуи водяных из Белой Гавани», — сказала Сарелла, указывая пальцем.

Джон посмотрел в том направлении и действительно увидел первых в ряду мраморных русалок на другой стороне широкой мощеной улицы, у основания которых стояли чаши с китовым жиром, в настоящее время не зажженные.

«Похоже, — ответил тайный Бог. «Я предполагаю, что Дом Мандерли хотел, чтобы люди из других королевств, приплывшие в их город на кораблях, как можно раньше узнали, что водяной находится в их печати».

Сарелла что-то промычала в знак согласия и крепче сжала его, когда сильный порыв ветра ударил их в мгновение ока. Джон усмехнулся.

«Не волнуйтесь, я даю Вам слово короля, что я не позволю Вам пасть насмерть», — заверил он ее, хотя и умолчал о точных мерах, которые он мог бы предпринять, чтобы гарантировать ее выживание, если бы она сделала это падение.

«Ну, даже в Дорне я много слышала о легендарной чести Неда Старка», — сказала бастард из Великого Дома. «Если Вы приняли его уроки близко к сердцу, то это обещание, безусловно, заставляет меня чувствовать себя намного, намного лучше».

Джон усмехнулся. — Вы мне нравитесь, — просто ответил он, немного удивленный тем, как легко он с ней ладит.

Дорнийка ослабила хватку. — Мне очень приятно это слышать, Ваша светлость.

Как раз в этот момент они достигли Нью-Касла, резиденции лорда Мандерли, с высоты.

Через несколько секунд они приземлились, а почетный караул из двух десятков солдат стоял лицом друг к другу на противоположных сторонах дороги, ведущей ко входу, и служил их приветственным комитетом. Они смотрели на его дракона с изумлением, но они также быстро собрались и поприветствовали его, даже не успев начать спускаться вниз.

"Слава королю!" Они ревели. "Слава королю!"

Джон слегка улыбнулся. С эмоциональной точки зрения ему еще нужно привыкнуть ко всем этим аплодисментам, но сейчас лучше не показывать свой легкий дискомфорт на публике. В конце концов, у него были знаменосцы, которых нужно было вдохновлять. Итак, он помахал им, и люди, не теряя времени, лязгнули щитами трезубцами, поскольку их боевой дух поднялся.

«Похоже, им нравится новый Король Севера и Трезубца, Ваша светлость», — весело сказала Сарелла позади него. "Как и мне." — добавила она шепотом.

Джон Старк и его товарищи вошли во Двор Водяного, как раз вовремя, чтобы Вайман Мандерли приказал своим охранникам взять заключенного, которого привели перед ним в их подземелья в Логове Волка.

Затем все за столом заметили его приход и встали со своих мест, чтобы поклониться. После этого правитель Белой Гавани пересек расстояние от своего кресла, вырезанного из русалок, и широко ухмыльнулся, когда они оказались лицом друг к другу.

«Должен признаться, когда я получил известие от моряков, прибывших из северных Речных земель, что Ледяной Дракон начал войну с силами Ланнистеров и этими трижды проклятыми Фреями, я был настроен скептически. Но когда Блэкфиш прислал мне ворона, подтверждающего эти подозрения доставляя его собственную копию завещания Робба Старка, я чувствовал себя более обновленным, чем когда-либо. Добро пожаловать в Белую Гавань, мой король».

Джон уважительно кивнул и пожал ему руку. «Я рад быть здесь. Это мои друзья», — добавил он, склонив голову набок. «Самвелл Тарли, архимейстер Марвин и Сарелла Сэнд. Я воссоединился с ними, когда добрался до города, и сказал им, что они могут сопровождать меня, чтобы мы могли наверстать упущенное позже. Надеюсь, это не проблема?»

«Совсем никаких», — ответил Вайман, коротко кивнув в их сторону. «Я уверен, что им понравится пребывание в Белой Гавани».

Они вежливо улыбнулись в ответ, но в остальном промолчали. Итак, молодой король воспринял это как сигнал к продолжению.

«Мне сообщили, что Вы весь день охотились за сторонниками Болтона в городе, — сказал он. "Как это прошло?"

«Были некоторые досадные потери среди моей городской стражи», — признал Лорд. — Но операция прошла полностью успешно. Все солдаты, капитаны и посланники, имевшие известные связи с Болтонами или Фреями, были убиты в бою или отправлены в камеры, но в целом сейчас мы в гораздо лучшем положении».

— Честно говоря, — продолжил Вайман. «Я все еще немного колебался, чтобы предпринять какие-то действия после прочтения письма, вспоминая смерть моего сына на Красной свадьбе, но моя смелая и младшая внучка напомнила мне о моих клятвах. Уилла, почему бы тебе не рассказать нашему королю, что ты сказала мне чтобы привести меня в чувство?»

Джон повернулся к блондинке лет 13, ухмыляясь тому, что ей представилась возможность обратиться к нему.

«Я просто напомнила прадедушке моего лорда об очень важном обещании, которое мы дали, имеющем решающее значение для истории нашей семьи и нашей чести», — сказала она. «Видите ли, мой король, за тысячу лет до Завоевания было дано обещание и даны клятвы в Волчьем Логове перед старыми и новыми богами. рискуя нашими жизнями, волки подобрали нас, накормили и защитили от врагов. Город построен на земле, которую они нам дали. Взамен мы поклялись, что всегда будем их людьми.

По всему двору раздались аплодисменты, которые повторили ее последние слова, и Джон улыбнулся верной маленькой девочке. «Я рад слышать, что вы не забыли об этом, как и я не забыл обо всем том хорошем, что Дом Мандерли принес Северу. Теперь мы можем разработать детали стратегии позже, но знайте, что между моей растущей армией в Волчьем лесу и подкрепления, которые мы получим от Рыцарей Долины теперь, когда они вступили в бой, у нас будет не менее 7 тысяч человек, готовых атаковать Дом Болтонов в течение двух недель, и это не считая сил из Речных земель, охраняющих тыловой фланг. Итак, присоединитесь ли Вы ко мне в нашей борьбе за возвращение Севера?»

В ответ лорд Мандерли обнажил свой наследственный меч и без колебаний согнул колено, звук удара лезвия об пол эхом разнесся по всему двору, а мужчины и женщины наблюдали за ним с пристальным вниманием.

«Дом Мандерли будет поддерживать Дом Старков, как и мы, в течение 13 столетий», — провозгласил он. «И я буду стоять за Джона Старка. Короля Севера!»

«КОРОЛЬ СЕВЕРА! КОРОЛЬ СЕВЕРА! КОРОЛЬ СЕВЕРА!» — скандировали все остальные в зале.

Джон глубоко вздохнул, чувствуя себя в восторге от того, что его считают достойным их верности. Он обменялся взглядом со своим старым братом из Ночного Дозора, и Сэм тепло улыбнулся ему. Даже Сарелла кричала о своей поддержке, добавляя свой голос к аплодисментам, несмотря на то, что она была из Дорна.

А потом он на мгновение закрыл глаза, чувствуя ностальгию. «Спасибо, Робб. Я клянусь отвоевать наш дом у предателей, сговорившихся против тебя».

Пару часов спустя Джона отвели в одну из лучших спален Нью-Касла, чтобы он мог привести себя в порядок после путешествия. Лорд Мандерли сказал ему, что в его крепости находятся два важных гостя, которые хотят обсудить с ним очень важные дела. Но в то время как он сказал им, что это может подождать до завтра, Джон заверил хозяина дома, что у него все еще есть силы, чтобы встретиться с одним из них, прежде чем лечь спать.

Итак, как только он освежился, он открыл дверь и поднял бровь, увидев ожидающую его Сареллу Сэнд. Она слегка покраснела от его выражения.

«Извините, если я вела себя... слишком небрежно с тех пор, как мы встретились, Ваша светлость». Она сказала. «Просто... врожденные дети получают плохую репутацию из-за своего происхождения, и это не их вина, поэтому, когда я услышал, что один бастард был избран многими могучими лордами как король, я стала, ну, надеяться, что все может быть улучшиться для нас. И я рада сказать, что, что касается первых впечатлений, я не разочарована ».

Джон тепло улыбнулся ей. «Для меня большая честь слышать это. И между нами, я думал о некоторых... государственных услугах, которые я хотел бы сделать в какой-то момент после повторного захвата Винтерфелла, которые улучшили бы образовательные и экономические возможности менее удачливых бастардов из моего королевства."

Ее глаза расширились при этом. «Это было бы чудесно и так много значило бы для стольких людей. Я буду бесконечно благодарна Вам, если вы сделаете все возможное, чтобы сделать это сейчас, когда Вы король, просто из принципа».

Джон озаглавил голову, когда в его голове проносились внезапные идеи. «Полезно знать. Но мне любопытно, архимейстер Марвин сказал, что Вам удалось завершить звенья незаконченной цепочки, пока Вы работали под прикрытием в Цитадели. Какие темы Вы усвоили?»

Сарелла ухмыльнулась в ответ на вопрос, прежде чем указать на свое короткое серебряное ожерелье, висевшее у нее на шее, которое он видел ранее. «Ну, один из них на самом деле этот, скрывающий свое значение у всех на виду. При этом только передняя часть является настоящим звеном, остальное — тонкая металлическая цепочка, чтобы привязать его к моей шее», — пояснила она. «Серебряные звенья символизируют, что я изучала медицину, целительство и функции тела. Мне действительно удалось остановить распространение серой хвори у ребенка в первый же день, когда у нее появились симптомы, поскольку окно возможностей все еще было открыто. Ее мать была так благодарна, что постоянно доставляла мне вишневые пироги каждый месяц. Буду скучать по ним теперь, когда мне пришлось бежать из Старого города, — добавила она, внезапно вспомнив свою ситуацию.

Затем она пожала плечами, схватила мешочек, свисавший с ее талии, и достала медное звено. «Это означает, что я прочитала достаточно томов и свитков по истории известного мира, чтобы заработать медную цепочку. На самом деле, я даже написала короткий, но похвальный письменный трактат для архивов Цитадели, основанный на некоторых исследованиях, которые я когда-то сделала при посещении руин Шандистоуна, оплота в юговосточном Дорне. Видите ли, давным-давно в Шандистоне было много красочных мозаик с произведениями искусства, основанными на стиле древних ройнаров, картинами, созданными мужчинами и женщинами, которые сопровождали принцессу. Нимерия на ее 10 000 кораблях. Итак, я использовала свои расширенные знания об истории ройнаров, чтобы дать свежий аналитический взгляд на несколько фрагментов мозаики, которые я принесла с собой в Цитадель.

— Все еще впечатляет, — искренним тоном похвалил ее Джон. "А последнее звено?"

Сарелла достала звено из желтого золота. «Это означает математику и экономику. На самом

деле я преуспела настолько, что, прежде чем заработать свою цепочку, меня выбрали в качестве одного из немногих помощников в этой области обучения, которую выбрал Банк Олдтауна, чтобы получить некоторый практический опыт в банковском деле. Когда Вас выберут в эту избранную группу, получение звена из желтого золота практически гарантировано, если только вам каким-то образом не удалось разрушить чей-то банковский счет, чего я, к счастью, была достаточно умна, чтобы избежать ». — добавила она с ухмылкой.

Затем она вздохнула. «Я знаю, что мне пришлось притвориться кем-то, кем я не была, чтобы меня приняли, но я все равно буду скучать по Цитадели. Так много знаний для изучения и так мало времени».

Джон долго молчал, как только она закончила. Затем некоторые из его планов на будущее начали обретать более твердую форму в его уме. Прежде чем он смог перестать думать об этом дальше, он открыл рот.

— Хотите стать членом моего двора? — спросил он. «Мне определенно не помешал бы совет такой блестящей женщины, как Вы, особенно учитывая некоторые проекты, которые я хотел бы развивать на благо наших собратьев-бастардов».

Челюсть дорнийки чуть не упала на пол, глаза расширились. В конце концов, она покачала головой, а затем энергично кивнула. «Конечно! Я сочла бы за честь! Большое Вам спасибо, Ваша Милость, клянусь, я буду стараться быть достойным советником».

Джон усмехнулся. «Я Вам верю. А теперь, как насчет того, чтобы Вы проводили меня до Морского Двора? Очевидно, у меня есть важный гость, которого нужно встретить. Думайте об этом как о своей первой официальной возможности дать мне совет после того, как я их выслушаю».

Сарелла Санд лучезарно улыбнулась и присела перед ним в реверансе. А потом они пошли по коридору, бок о бок.

http://tl.rulate.ru/book/748/12294